

Информация для цитирования:

Леонтьева Т. В. Белое пальто: происхождение, состав, семантика, прагматика и словообразовательный потенциал русского фразеологизма / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 181—203. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-181-203.

Leontyeva, T. V. (2025). White Coat: Origins, Composition, Semantics, Pragmatics, and Word-Formation Potential of Russian Phraseological Unit. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 181-203. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-181-203. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Белое пальто: происхождение, состав, семантика, прагматика и словообразовательный потенциал русского фразеологизма

Леонтьева Татьяна Валерьевна

orcid.org/0000-0002-7213-1582

WoS ResearcherID: F-6156-2016

ScopusAuthorID: 56728772100

доктор филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой

языков массовых коммуникаций

t.v.leontieva@urfu.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено

за счет средств гранта

Российского научного фонда,

проект № 25-28-01168 Ценностные

смыслы в персональном нарративе

российских молодежных блогеров,

<https://rscf.ru/project/25-28-01168/>

White Coat: Origins, Composition, Semantics, Pragmatics, and Word-Formation Potential of Russian Phraseological Unit

Tatyana V. Leontyeva

orcid.org/0000-0002-7213-1582

WoS ResearcherID: F-6156-2016

ScopusAuthorID: 56728772100

Doctor of Philology, Associate Professor,

Head of the Department

of Mass Communication Languages

t.v.leontieva@urfu.ru

Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 25-28-01168

“Value Meanings

in the Personal Narrative

of Russian Youth Bloggers”,

<https://rscf.ru/project/25-28-01168/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предлагается комплексное описание выражения *белое пальто*, а также гнезда языковых единиц, сформировавшегося вокруг этой идиомы. Всего методом сплошной выборки из материалов сайтов в сети Интернет было собрано 312 случаев употребления выражения *белое пальто*, составивших авторскую картотеку примеров. Использовались методики контекстного анализа, семантико-мотивационного анализа, моделирования дефиниций, дискурсивного анализа. Автор приходит к выводу о том, что идиома *белое пальто* сформировалась в русской лингвокультуре под влиянием ряда факторов: речевой практики в рамках комического (анекдотического) дискурса, интернет-мема с изображением Валерии Новодворской с плакатом (даже если предполагать его фейковый характер), системно-языковых потенций цветовой обозначения. Утверждается, что выражение *белое пальто* является обозначением одной из коммуникативных ролей, реализующихся преимущественно в виртуальном общении, но не только в нем. Показано, что структурно-семантический облик выражения вариативен, а вместе с ним и его грамматические характеристики, например: *[кто] в белом пальто*, *[кто] без белого пальто*, *снимите белое пальто* и др. (в них именной компонент *белое пальто* не является номинацией человека, это первая ступень функционирования выражения, наиболее близкая к исходному дискурсивному комплексу *стою в белом пальто*). Показано, что затем в сетевом дискурсе происходит преобразование в оценочную номинацию человека *белое пальто* (я была таким белым пальто).

Ключевые слова:

социальные сети; коммуникативные роли; интернет-мем; символика белого цвета; белое пальто; неология; неологизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study provides a comprehensive description of the expression 'white coat,' along with a linguistic framework that has developed around this idiom. A total of 312 instances of the expression 'white coat' were collected through a systematic sampling from online sources, forming the author's database of examples. Methodologies employed include contextual analysis, semantic-motivational analysis, definitional modeling, and discourse analysis. The author concludes that the idiom 'white coat' has formed within Russian linguistic culture under the influence of several factors: speech practices within comedic (anecdotal) discourse, an internet meme featuring Valeria Novodvorskaya holding a placard (even if one assumes its fake nature), and the systemic linguistic potentials of color designation. It is asserted that the expression 'white coat' signifies one of the communicative roles predominantly realized in virtual communication, though not exclusively so. The study demonstrates that the structural-semantic appearance of the expression is variable, along with its grammatical characteristics, for example: '[someone] in a white coat', '[someone] without a white coat', 'take off the white coat', etc. (in these instances, the nominal component 'white coat' does not denote a person; this represents the initial stage of the expression's functioning, closely related to the original discursive complex 'I stand in a white coat'). Furthermore, it is shown that in network discourse, a transformation occurs into an evaluative nomination of a person as 'the white coat' ('I was such a white coat').

Key words:

social networks; communicative roles; internet meme; symbolism of the color white; white coat; neology; neologism.

УДК 811.161.1'37+81'42:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-181-203

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Белое пальто: происхождение, состав, семантика, прагматика и словообразовательный потенциал русского фразеологизма

© Леонтьева Т. В., 2025

1. Введение = Introduction

Изучение новых языковых единиц, истории их появления ведется постоянно и планомерно лингвистами всех стран мира. На сегодняшний день эта работа приобрела новый импульс в связи с тем, что действительность стремительно меняется. Под влиянием информационных технологий заметно изменилось всё коммуникативное поле, и к тому же сам язык как будто стал внимательнее к особенностям поведения человека в общении, а точнее, внимательнее стали носители языка. Появляются наименования моделей коммуникативного поведения в интернет-пространстве, ср. нашу недавнюю статью о шипперстве [Leontyeva, 2021]. В данной статье мы уделим внимание выражению *белое пальто* как обозначению одной из коммуникативных ролей, а именно — человека, который в публичном диалоге с кем-либо вольно или невольно досаждаёт собеседнику осуждением его действий или образа жизни и неуместной демонстрацией собственной непогрешимости на этом фоне.

Говоря о «фразеологических неологизмах», В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина предлагают различать «неофраземы (созданные заново или заимствованные из других языков фразеологизмы, не зарегистрированные толковыми словарями) и фразеотрансформы (фразеологизмы, модифицированные структурно и / или семантически в новых социокультурных условиях)» [Мокиенко и др., 2022, с. 83]. Выбранное нами для анализа выражение *белое пальто* принадлежит к числу неофразем, появившихся на русской почве. Оно представляет интерес в отношении его происхождения, семантических и структурных трансформаций, а также словообразовательного потенциала. К настоящему моменту история функционирования идиомы в русском языке насчитывает примерно 17 лет, так как ее первые фиксации обнаруживаются в 2007 году, и уже через 7—8 лет после

ее вхождения в речевую практику фиксируются цельнооформленные единицы языка, образованные от нее: *белопальтовый, белопальтовцы* и др.

Наблюдение за «живым» процессом становления устойчивого выражения в языке представляет исключительную ценность для понимания эволюции языка и механизмов формирования лексико-фразеологической системы, позволяет получить эмпирические данные о динамике языковых изменений и факторах, влияющих на оформление структурно-семантического облика фразеологизма.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данной статье составлено комплексное описание выражения *белое пальто*, а также гнезда языковых единиц, сформировавшегося вокруг этой идиомы. Всего методом сплошной выборки из материалов сайтов в сети Интернет было собрано 312 случаев употребления выражения *белое пальто*, составивших авторскую картотеку примеров. Использовались методики контекстного анализа, семантико-мотивационного анализа, моделирования дефиниций, дискурсивного анализа.

Ранее лингвисты так или иначе обращались к осмыслению выражения *белое пальто* или слов, образованных от него [Абьякая, 2023; Башкирцева и др., 2024; Кожевников и др., 2022; Сергеева, 2023]. В одних статьях можно почерпнуть иллюстрации словоупотреблений; так, Э. И. Юськаева приводит пример диалога участников интернет-коммуникации, в котором фигурирует выражение *белое пальто на прогулке*: **Реплика участника форума:** *Мне очень горько и больно читать как матери подают пример своим детям, что старшего, а тем более пожилого человека можно послать или обругать. Мне стыдно, что у нас выросло такое поколение ... Конкретно в моем мировосприятии это недопустимо... Мои дети (их несколько, и все разные) знают где и как можно себя вести, а как нельзя, поэтому никогда не слышала от чужих замечаний*. **Ответ модератора:** *Белое пальто на прогулке. Которое знает, где и как надо себя вести* [Юськаева, 2023, с. 300]. Другие статьи представляют опыт комплексного изучения выражений с компонентом *белое пальто*, ср. выводы О. А. Башкирцевой, О. М. Дедковской о семантике и прагматике выражения: «...словосочетание “белое пальто” употребляется говорящим для выражения неодобрительного, иронического, насмешливого отношения к ситуации, когда человек, считающий себя безупречным в какой-либо ситуации / вопросе, демонстрирует собственное превосходство перед другими людьми / собеседниками, дает непрошенные советы, поучает. Элемент назидательности выражается по большей части имплицитно, через демонстрацию собственного “идеального” образа. Говорящий не напрямую высказывает поучения,

а делает это завуалированно, просто рассказывая о своем жизненном опыте (как правило, положительном) в определенных ситуациях»» [Башкирцева и др., 2024, с. 1233]. Мы постараемся в своей статье дополнить и уточнить наблюдения коллег над особенностями структуры значения и прагматики использования таких выражений.

Ранее мы писали о том, что «воплощенные во фразеологии метафоры, конструируемые на основе одного предметно-тематического кода (сферы-источника), способны образовывать образные подсистемы» [Леонтьева, 2022, с. 76], однако любопытно, что выражение *белое пальто* стоит особняком в семантическом отношении, не входит ни в какие группы, что заставляет внимательнее взглянуть на историю его появления. Впрочем, анализируемая идиома принадлежит к числу фразеологизмов с колоративным компонентом, которые часто привлекают внимание исследователей в связи с вопросами семиотики цвета, см., например: [Завьялова, 2011; Кульпина, 2001; Чжан Цзе, 2019; Vonica, 2014 и мн. др.]. Отмечается, что «фразеологизмы с компонентом “белый” широко представлены во фразеологии английского и русского языков» [Фалина, 2017, с. 243]. Семантике белого цвета в выбранной для анализа идиоме мы уделим далее специальное внимание.

В статье приводится обширный иллюстративный материал, который полезен для осмысления прагматики употребления выражения в речевой практике и установления своего рода хронологии развития семантики и грамматики выбранной идиомы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Происхождение фразеологизма *белое пальто*

Мы восстанавливали хронологию появления выражения *белое пальто* и его вариантов по интернет-материалам. Встречаемость словосочетания *белое пальто* в Google-книгах была оценена посредством инструмента Google Books Ngram Viewer (рис. 1). Выявлено, что скачок употребительности сочетания фиксируется дважды: сначала с 2007 года, затем его частотность увеличилась еще вдвое примерно с 2015 года. Статистика употреблений сочетаний не позволяет различать его значения: прямое и переносное. Однако очевидно, что в качестве обозначения предмета одежды оно вряд ли демонстрировало бы столь резкие взлеты употребительности.

Таким образом, источник появления номинаций с элементом *белое пальто* надо искать в 2007 году или ранее.

Прежде всего нужно вспомнить анекдот, один из вариантов которого мы воспроизведем по интернет-публикации 2006 года на форуме платформы «Живой журнал»: *Есть такой давний анекдот: «Я работаю на контрасте». Идея циркового номера: Под куполом цирка вывешивается*

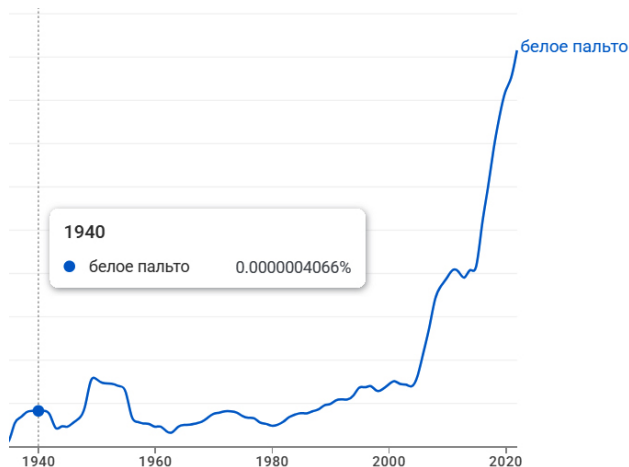

Рис. 1. Встречаемость словосочетания *белое пальто* в книгах по данным Google Books Ngram Viewer

мешок с дерьмом. Под барабанный бой выезжает пушка, стреляет. Мешок взрывается, все зрители в дерьме. «И тут выхожу я, весь в белом, в белых перчатках, и говорю – Аи!» (Записки Летучего/Летающего медведя : flying bear : личный аккаунт // LiveJournal, 03.11.2006) [AA]. Семиотика чистого белого на фоне грязного проецируется в данном сюжете на идею противопоставления себя обществу, однако отсутствует образ пальто, хотя в вариантах анекдота фигурирует фрак: *И тут выхожу я в белом фраке*. Анекдот комментируется в сетях как старый, советский, поэтому можно предполагать, что он был широко известен.

Культурная символика белого и его разработка в комическом дискурсе выступили фоном, но что-то должно было дать импульс к появлению новой метафорической языковой единицы со словом *пальто* после 2006 года.

Примерно к этому времени относится, по-видимому, появление мема с изображением В. И. Новодворской, якобы публичной демонстрирующей плакат с эпатажной надписью: *Вы все дураки и не лечитесь! Одна я умная в белом пальто стою красивая!* (рис. 2).

На интернет-ресурсах высказываются сомнения в том, что этот плакат когда-либо имел место в действительности. Есть мнение, что это изображение выполнено при помощи технических средств с использованием реальных фотографий общественных акций В. Новодворской (рис. 3). Но фактология не имеет значения для последующей линии развития мема.

Рис. 2. Валерия Ильинична Новодворская с плакатом

Рис. 3. Фотографии, сделанные в ходе публичных акций В. Новодворской с демонстрацией плакатов с надписями

Итак, еще раз подчеркнем, что закрепление и развитие выражения *белое пальто* и сформировавшихся вокруг него ряда речевых оборотов, языковых единиц на основе впечатлившего интернет-публику мема с изображением В. Новодворской имело поддержку в предшествующей русскоязычной лингвокультурной традиции, а именно в символике белого как чистого (незапятнанного), непорочного, высоко-нравственного (ср. «Во многих культурах белый цвет – это цвет света, символ чистоты, совершенства» [Фалина, 2017, с. 241]) и в семантике выделенности на общем фоне (белого единичного объекта среди грязного множества), актуализированной в анекдоте про цирковой номер и вообще в массовой культуре, поскольку, заметим, для традиционной народной культуры не-

характерна трактовка выделенности у белого цвета. В крестьянской культуре белизна ассоциировалась с бледностью, худосочностью, поскольку из белой ткани шились рубахи, платки, портянки, погребальное одеяние и др.: «*белый (бледный) как рубашика ‘об очень бледном (от страха, неожиданно-сти, внезапного волнения) человеке’*» [Тихомирова, 2013, с. 114], «*белее белого платка ‘о сильно побледневшем (от испуга) человеке’*» [Там же] и др.

Итак, идиома *белое пальто* сформировалась в русской лингвокультуре под влиянием ряда факторов: речевой практики в рамках комического (анекдотического) дискурса, широкого распространения интернет-мема и системно-языковых потенций цветового обозначения.

3.2. Грамматико-семантическая вариативность дискурсивной реализации идиомы *белое пальто*

Выражение *белое пальто* является обозначением одной из коммуникативных ролей, реализующихся преимущественно в виртуальном общении (хотя, как показывает наш материал, не только в нем).

Фразеологизм прошел несколько ступеней формирования, прежде чем утвердился структурно-семантически в наиболее лаконичном варианте *белое пальто* (*Я была таким белым пальто* = ‘я была человеком, который в общении занимает поучающую позицию, осуждает кого-либо, одновременно подчеркивая собственную непогрешимость, вольно или невольно превознося себя’). Однако фактически следует говорить о том, что устойчивые выражения с компонентом *белое пальто* как обозначением именно предмета одежды, пусть и символически нагруженного знака (*[кто] ходит в белом пальто постоянно, стойте там в своем белом пальто* и др.) более частотны в речи (совокупно, если учесть их все без учета лексико-грамматических различий), чем собственно сложившаяся оценочная идиома в форме обозначения-«ярлыка». Структурно-семантический облик выражения вариативен, а вместе с ним и его грамматические характеристики. Например, в выражениях *[кто] в белом пальто*, *[кто] без белого пальто*, *снимите белое пальто* и подобных именной компонент *белое пальто* не является номинацией человека; здесь представлена первая ступень функционирования выражения, наиболее близкая к исходному дискурсивному комплексу *стою в белом пальто* (как в анекдоте или на плакате В. Новодворской). Лишь со временем в сетевом (цифровом) дискурсе происходит преобразование в оценочную номинацию человека по поведению в коммуникации *белое пальто*, способную замещать в предложении синтаксическую роль подлежащего или дополнения (*понабежали белые пальто, не люблю белых пальто*).

Проведем далее хронологически организованное наблюдение (пока еще это возможно в обозримых пределах 17-ти лет функционирования выражения) над особенностями функционирования сочетания *белое пальто*

в интернет-дискурсе, а именно — в социальных сетях, где среди участников коммуникации особенно определенно складываются коммуникативные роли: *хейтеры, тролли, токсики* и др.

Итак, предположительно незадолго до 2007 года получил известность интернет-мем с фразой, приписываемой В. Новодворской: *Вы все дураки и не лечитесь! Одна я умная в белом пальто стою красивая!* Публичная персона или разработчики мема, как нам кажется, не произвели абсолютно новое выражение, а подхватила уже существовавший в составе текста анекдота смысловой комплекс и за счет акцентирования определенной ключевой идеи ‘выгодно выделиться на фоне прочих’ через образ белоснежного пальто создали прецедент, получивший широкую известность, ушедший «в народ».

Но этап происхождения и первоначальный вид, структура высказывания (*я + стою + в белом пальто* с оппозициями *вы — я, дураки — умная*, нарратив от 1 лица) не определяют языковую форму выражения в последующем, а только задают смысл или акцентируют образ. Далее в соцсетях это выражение крайне редко воспроизводится целиком, в качестве неизменного прецедентного факта. На различных интернет-площадках обнаруживаются совсем другие, видоизмененные семантико-синтаксические структуры, сконструированные на основе прецедента. Вариации конструкций можно зарегистрировать посредством анализа контекстов (в иллюстрациях сохранены орфография и пунктуация источников).

2007 год. Выражение функционирует в качестве предиката в значении ‘лучше всех’ в контексте противопоставления себя обществу: *Я вообще выступаю за полное и окончательное разрешение всего и вся, чтобы человечество себя уничтожило и к власти пришли хомячки. И среди этого рая буду я — умный и красивый в белом пальто* (Лёша Халецкий (crazyhamster). Обзор блогов № 46. Навигатор блогерского мира // LiveJournal, 01.05.2007) [AA]; *При росте рублевых цен в торговле, сам рубль непрерывно растет относительно мировых валют!!!! Это значит: либо — весь мир катится в тартары, а мы в «белом пальто», либо что рубль искусственно укрепляется, для того, что бы спрятать реальную инфляцию (yurayu // LiveJournal, 12.01.2007) [AA].* Ср. также более позднюю фиксацию такого же рода: *Вчера мы ездили в гости к друзьям мужа. Там был какой-то достаточно пафосный прием <...> Сразу скажу. Я была охренительна <...> Новое платье <...> Красивые туфли, вечерний макияж. <...> Все вокруг такие ущербные, одна я такая в белом пальто красивая* (Пьяная Монро. Сладость или гадость? История, как собака привела меня в идеальную форму // Дзен, dzen.ru/. 25.03.2018) [AA].

2009 год. Участники интернет-коммуникации еще помнили прецедент и были склонны воспроизводить плакатную фразу практически дословно в проекции на собственный, личный событийный контекст: *Ангелоподобная, милая, добрая, внимательная, любящая, терпимая, НО стерва. Ещё пару часов назад я считала, что я ещё и дура в довесок, однако нет. Я в белом пальто стою красивая и моя жизнь — она только моя. И жить я её буду по-своему* (yairo // LiveJournal, 28.04.2009) [AA].

В обоих примерах 2007 и 2009 года анализируемое сочетание здесь еще не участвует в ролевой характеристике кого-либо как выражающего осуждение, акцентируется только идея противостояния одного многим — это одна из составляющих фразы, приписываемой или принадлежащей В. Новодворской.

В период первого десятилетия шли процессы широкого внедрения информационных технологий, всё большее число людей вовлекалось в интернет коммуникацию, и, по-видимому, достаточно быстро анализируемый прецедент был замечен и приспособлен для характеристики одной из моделей типичного поведения в соцсетях, когда кто-либо из комментаторов поста (записи в блоге, на интернет-форуме) транслирует неодобрение образа мыслей, образа жизни собеседника, при этом выгодно подчеркивая собственную отстраненность от явления, объявленного им предосудительным.

2010 год. Уже в 2010 году обнаруживаются попытки метаязыковой рефлексии носителей русского языка в отношении речевого оборота *белое пальто*, который трактуется как обозначение коммуникативной роли, хотя для разъяснения смысла выражения автор высказывания строит конструкцию от 1 лица, структурно близкую к прецеденту: *В одном закрытом женском сообществе есть выражение — «белое пальто». Это значит, что пришел кто-то, посмотрел на все сверху и сказал: «Копиштесь? Ну-ну. Не испытываете оргазма, не каждый день моете унитаз, транжирите деньги, попадаете в зависимость от партнера? Ну-ну. Я не знаю таких проблем. Я справляюсь, а вы нет. Я в белом пальто».* (Это, по-моему, перефраз из анекдота — и вот все в говне, и тут выхожу я — в белом фраке...) (Рублева Ю. Как мы отвергаем друг друга. Синдром белого пальто // LiveJournal, 12.04.2010) [AA].

Затем, по прошествии пяти лет носители русского языка начинают всё чаще допускать варьирование прецедента, сначала в грамматическом отношении (*стойте* вместо *стою*), затем на уровне лексического состава фразы: в нее вводятся новые слова, образ пальто получает обработку в самых разных на-

правлениях на основе фрейма «Обращение с одеждой» (вводятся слова, которые обычно образуют со словом *пальто* сочетания: *испачкать, снять, надеть, выгуливать, гардероб* и под.), закономерно актуализируется принадлежность явления белого пальто интернет-общению.

2012 год. *Не имеете права — ключевая фраза. Стойте в своем белом пальто, ради всего святого, только продолжайте держаться ключевой фразы* (Форум: Компьютерные игры, 2012) [НКРЯ].

2014 год. *Между «испачкать белое пальто в интернете» и «поссориться с любимым человеком» выбор, мне кажется, должен быть очевиден* (reginleive. Историческая Коронация // LiveJournal, 09.10.2014) [AA].

2015 год. *Каждому доброе словечко сказал, никого не позабыл. Хотя Георгия Иванова позабыл. Это благородно. Подозреваю, у чувака был целый гардероб белых пальто :) (Бунин о современниках, 2015) [НКРЯ]; Что ни коммент — белое пальто на выгуле. И юмор у неё, видите ли, особенный, если вы не понимаете — нечего и объяснять, бесполезно* (Сайт forum.baginya.org, 14.01.2015) [AA].

2016 год. Спустя десятилетие со времени «вброса» прецедента в речевое пространство Интернета носители русского языка уже отчетливо выделяют в нем ключевой компонент, грамматически чаще всего имеющий атрибутивный и / или предикативный характер ([кто] какой? — *в белом пальто*), и извлекают его из состава исходной фразы, с разной степенью осторожности внедряя его в структуру собственного высказывания, а именно — с использованием кавычек или без них. Говорящий / пишущий еще испытывает потребность в родовом наименовании, строит выражение с главным словом (*люди, все, они*): *Поэтому я совершенно не могу, когда люди «в белом пальто» говорят: «Ой, какой ужас, как это неэтично, как они могут отказываться от детей»* (А. А. Данилова, Валерия Потапова. Александра Бабкина: я вижу, как фонды разбивают голову о государство, 2016) [НКРЯ]; *И да, я отдаю себе отчёт, что, так как снимали американцы, то они там все в белом пальто, а остальные — без (t_ramisy. Киночеллендж 2016 // LiveJournal, 26.04.2016) [AA]; Все люди надевают время от времени белое пальто. Те, кто думают, что не делают этого никогда, ходят в белом пальто постоянно, поэтому и не замечают, как надевают* (Белое пальто // Психоалхимия, psychoalchemy.ru. 07.03.2016) [AA].

Обратим внимание, что выбирается «глагол покрытия объекта» *надевать* (по классификации Л. Г. Бабенко [ТСРГ, 1999, с. 170]), что свидетельствует об осознании такого поведения как маски, как внешнего временного «покрытия» / «одежды», под которым скрывается нечто иное. Симптома-

тично и то, что в ближайшем контекстном окружении активны хронометрические характеристики *часто, регулярно, время от времени*.

В этот период фиксируются контексты, в которых выражение *белое пальто* (часто с добавлением местоимения: *моё, его, её*) выступает в несвойственном ему ранее значении ‘убеждение, принцип, которого строго придерживается человек и который особенно часто становится причиной его разногласий с собеседниками’: *Для меня раньше святость брачных уз была таким белым пальто: женился, значит терпи до последнего, борись, но не уходи, ведь у тебя обязательства, как это так, влюбился в другую?* (demoiselle_s // LiveJournal, 07.03.16) [AA]; *Наверное, самое «любимое» мое белое пальто на тему имиджа, из серии «ну как можно так не следить за собой? фи»* (anastasia_may // LiveJournal, 07.03.16) [AA] и др.

2017 год. Варьируется первый компонент — *люди, особы, персоны*; а также закрепляется речевой оборот с элементом *на выгуле*, функционирующий в качестве оценочного штампа, «ярлыка»: *Отвечая на самый простой вопрос, к примеру: «Как сварить курицу?», особы в строгих белых пальто сразу прищипливают собеседника «деликатным» уточнением: как можно вообще такое спрашивать? В таком-то возрасте, статусе, с высшим образованием?* (Е. Лосева. Кто такие люди «в белых пальто» и почему они всех раздражают // Леди. lady.mail.ru/article/495020. 25.04.2017) [AA]; *Дружить с таким человеком вряд ли получится — отношения будут отравляться постоянными сравнениями. Так пусть себе бежит дальше, вечный спринтер, неустомимый соперник. Ведь чем дальше удаляется персона в «белом пальто», тем меньше режет глаз* (Е. Лосева. Кто такие люди «в белых пальто» и почему они всех раздражают // Леди. lady.mail.ru/article/495020. 25.04.2017) [AA]; *Белое пальто на выгуле прям* (Olena Hoffstetter / Алёна Хоффстеттер / Alena_america // Форум Сообщества НасИкомых, forum.baginya.org. 2017) [AA].

2018 год. По прошествии примерно 12-ти лет со времени начала распространения прецедента из него вычленяется ключевая коллокация, в которой генерализован весь смысл исходной прецедентной фразы, и начинает функционировать самостоятельно. Метонимическая номинация *белое пальто* закрепляется как обозначение человека или поведенческой роли: *В особо тяжелых случаях белое пальто не только декларирует свою непогрешимость, но и клеймит ближнего, который такими невероятными достоинствами, высокими моральными ценностями и силой духа не обладает* (А. Макарьева. Почему все лучше всех, 2018.05 // «Наша Психология», 2018) [НКРЯ]. В среде психологов, активно включившихся к текущему моменту в обсуждение моделей поведения участников интернет-коммуникации,

широкоупотребительными становятся терминологические сочетания или квазитермины *феномен белого пальто* и *синдром белого пальто*, фиксирующие попытки обобщения, осмысления одной из интернет-масок или коммуникативных тактик: *Ведь «белое пальто» – это не просто раздражающая особенность комментаторов и прочих «мимокрокодилов», это действительно психологический феномен, достойный рассмотрения и изучения* (А. Макарьева. Почему все лучше всех, 2018.05 // «Наша Психология», 2018) [НКРЯ]; *Это можно понять, чтобы не вставать в позицию белого пальто по отношению к белому пальто, как бы тавтологично это ни звучало* (А. Макарьева. Почему все лучше всех, 2018.05 // «Наша Психология», 2018) [НКРЯ]; *На широких просторах интернета, да и в жизни реальной, каждый из нас регулярно встречается с феноменом «белого пальто»* (А. Макарьева. Почему все лучше всех, 2018.05 // «Наша Психология», 2018) [НКРЯ]; *Психологи говорят, что у таких людей синдром белого пальто* (Люди в «белом пальто» [видеозапись телепрограммы] // Настроение (АО «ТВ Центр»), <https://nastroyenie.tv/episode/134774>, 25.10.2018) [АА].

2019 год. Новым штрихом в высказываниях является присоединение гиперболы через образ полного укутывания (с ног до головы, целиком и полностью): *Сам он, ясное дело, властелин мира, всего добился, в белом пальто с ног до головы — хотя квартиру ему фактически подарили, работает он каким-то говноменеджером среднего звена, жены нет, детей нет, все развлечения — смотреть футбол и клеить баб через Tinder («Предать могут все, даже самые близкие» // lenta.ru, 14.01.2019) [АА]; Они шутят про женищин, про геев, про мигрантов, но они почти не шутят про себя — обеспеченных молодых мужчин, чаще всего, белых и гетеросексуальных. Они в максимально выгодном положении — положении хозяина сцены, олицетворяющего собой норму, любое отклонение от которой заслуживает очередной стереотипной шутки <...> Каждый из этих комиков стоит перед нами, совсем не веселыми и не находчивыми, обижающими нас на шутки, в своем сценическом костюме, состоящем целиком и полностью из белого пальто. Культура стендапа огромна и прекрасна (Дарья Серенко. Кривое зеркало // lenta.ru, 21.05.2019) [АА].*

Кроме того, в структуру оборота частотно вводятся глаголы и отглагольные единицы **выгуливать**, **выход**, **выгул**, которые особенно отчетливо фиксируют сему публичной демонстрации: *Если кто кого-то учит жить, весь высокоморальный и прям видно — питается нектаром (нет) и никогда не ошибается (нет), про того говорят, что **выгуливает белое пальто**. В моем окружении «белых полт» нет ни одного. Мы б просто сразу не сошлись. «Белое пальто» меня б презрело. Потому что я неправильно живу*

(K_SEMIRUCHKINA. Белое пальто // LiveJournal, 17.11.2019) [AA]; *Это — противопоставление «правильного» себя «безответственному» школьнику, то самое, что в другой ситуации легко опознается как **выход «белого пальто»*** (Н. Ульянова. «Одна я умная в белом пальто стою»: почему люди преувеличивают свои добродетели и как бороться с их непрошенными советами // Нож, <https://knife.media/white-coat-curse/>. 20.06.2019) [AA].

В рамках психологического дискурса (в отличие от иных обсуждений) предпочитается наиболее лаконичная номинация *белое пальто* как обозначение человека или роли, психологической позиции: *Неплохой вариант защиты собственных границ от «белого пальто» — поднять его на смех* (Н. Ульянова. «Одна я умная в белом пальто стою»: почему люди преувеличивают свои добродетели и как бороться с их непрошенными советами // Нож, <https://knife.media/white-coat-curse/>. 20.06.2019) [AA].

2020—2021 годы. Расширяется ряд глаголов или причастий, включаемых в состав оборота (*выгуливать, примерять, надевать, расчихлять*) при поддержке наречий времени *часто, регулярно*: *Но кто-то держит эти мысли при себе, не обесценивает собеседников и не портит им настроение. А кто-то **расчихляет** своё пальто и предстаёт перед публикой, окружённый его слепящим сиянием* (Ася Плошкина. «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, liefhacker.ru, 20.08.2020) [AA]; ***Часто белое пальто надевают, когда не хватает признания*** (Ася Плошкина. «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, liefhacker.ru, 20.08.2020) [AA]; ***Бывает так, что завершить общение с человеком, регулярно «выгуливающим» белое пальто, невозможно (например, это родственники или коллеги)*** (Ася Плошкина. «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, liefhacker.ru, 20.08.2020) [AA]; ***Это способ самоутверждения. Показать себя хоть так выше других <...> Вон даже тут не удержались многие в комментариях **выгулять белое пальто**. Не напрямую, а завуалировано, конечно*** (Юлия. Комментарий на пост 3109843 // Babyblog.ru. 21.06.2021) [AA]; ***Чего греха таить, мы все время от времени **примеряем белое пальтишко***** (Танкова О. В. Белое пальто на выгуле // b17.ru. 11.02.2021) [AA].

В сочетаниях с обозначениями социальных ролей (*мама*) на первый план выходит семантика идеала, поскольку мамы в белом пальто — это ‘идеальные мамы’: *Девочки, тема просто поболтать. Вот сколько тут читаю, прям ощущение идеальных мам. И с детьми могут договориться и не орут, а шлепнуть по попе-да упаси Боже. И за детьми смотрят везде и всегда. **Мамы тут реально в белых пальто** или все таки выдавание же-*

лаемого за действительное на просторах инета? (Ирина. Мамы в белых пальто: пост 3109843 // Babyblog.ru. 21.06.2021) [AA].

2022—2024 годы. Оформление речевых оборотов с компонентом *белое пальто* или их контекстное окружение более не включает в себя отсылку к прецеденту, приписываемому или принадлежащему В. Новодворской, и ясно указывает теперь в интернет-высказываниях только на речевой акт или речеактовый сценарий, исполняемый человеком сообразно коммуникативной роли белого пальто как человека, публично выражающего собеседнику осуждение и одновременно подчеркивающего собственную принципиальность, «идеальность», непричастность к подобным нарушениям того или иного рода: *В некоторых случаях «выгул белого пальто» выглядит как доброжелательный совет или искреннее желание помочь* (Жанна Рахимова, Самрин Мамедова. Выгул белого пальто: подкаст SukhbatTime // telegra.phб, 31.03.2022) [AA]; *Рисковую наловить в панамку за белое пальто. Кто виноват — вы. Вы не обеспечили безопасность своей собаки и безопасность от нее* (@nn@. Комментарий к посту: Собака укусила прохожег — кто виноват и что делать // Тинькофф Журнал, 10.02.2023) [AA]; *Вот уж было дефиле белых пальт то...* (gelena-s. Эллочка с Вандербильдихой... // Живой журнал, livejournal.com, 02.02.2024) [AA]; *Не раз и не два видела и слышала дам в ослепительно белых пальто осуждающих и обсуждающих, например, принцессу Диану или жену принца Гарри* (mariaandersen: комментарий к посту пользователя gelena-s «Эллочка с Вандербильдихой...» // Живой журнал, livejournal.com, 02.02.2024) [AA] и др.

3.3. Прагматика дискурсивной реализации идиомы *белое пальто* и ее вариантов

Стремительный рост числа употреблений рассматриваемой идиомы пришелся на век развития интернет-технологий, поскольку виртуальная среда предоставляет участникам коммуникации возможность трансляции многополярности мнений. В условиях личной неопосредованной коммуникации тоже есть возможности высказаться, выразить осуждение относительно образа жизни или действий собеседника, подчеркнув тем самым собственные высокие моральные качества, ценности и превосходство, то есть выступить в роли «белого пальто», однако эта потенция реализуется существенно реже по той причине, что речь идет фактически о конфликтной коммуникации, которая расцвела пышным цветом именно на интернет-площадках с их анонимностью (таково конститутивное свойство среды, в которой люди «подменены» аккаунтами, личными профилями, никнеймами). Если при личных встречах люди очевидно избегают острых столкновений, то участники виртуальной коммуникации под прикрытием неочевидности связи между реальным человеком и именем интернет-поль-

зователя, наоборот, пользуются возможностью обострения и даже инициирования конфликта, видя в этой ситуации коммуникативную иллюзию сражения и победы.

Прагматика выражения *белое пальто* заключается в его соотнесенности с темой ценностей, а точнее — в его дискурсивной реализации в качестве лексического маркера аксиологического конфликта: оно фигурирует в таких постах и комментариях, которые фиксируют столкновение взглядов, описывают ситуации социального осуждения, даже публичной демонстрации презрения к «неправильному» поведению, ошибкам жизненного выбора.

В этом отношении интересен пример привлечения этой идиомы для описания положения одной из платежных систем на фоне прочих: *...автор оригинальной статьи – отъявленный Биткоин-максималист с горящими (в буквальном смысле) глазами, который явно хочет все факты подтасовать в угоду любимому BTC <...> чтобы Биткоин один стоял в центре в белом пальто, а все остальные альткоины стыдливо щемились по углам* (RationalAnswer, 8 авг 2022 // <https://habr.com/ru/articles/681314/>) [AA]. В данном случае симптоматично проведение параллелей между ценностями разных порядков: моральными (этот вид превосходства именуется, например, *позицией белого пальто*) и материальными (осуществлен перенос аксиологической категории на оценку преимуществ цифровых денег).

В рамках конфликтного дискурса выражение *белое пальто* маркирует деструктивное коммуникативное намерение (осуждение, демонстрация своего превосходства над собеседником, самоутверждение) и раскрывает ценностный аспект коммуникации в особом ракурсе, предлагая образ, символизирующий лицемерие в репрезентации собственных ценностных предпочтений за счет семантики «абсолюта», то есть слишком высокой степени проявления признака белизны как знака нравственной чистоты, и семантики «маски», акцентируемой за счет образа из сферы «Одежда» (пальто — предмет одежды, который надевается и скрывает тело, так же, как маска скрывает истинную суть). Интерпретация коммуникативной деструкции может быть двоякой: коммуникативная роль «белое пальто» предполагает либо ложную демонстрацию ценностей (у собеседника возникает подозрение в несоответствии заявлений о собственной непогрешимости реальному поведению человека), либо неуместность демонстрации превосходства, то есть нетактичность поведения, намеренную или неосознанную.

Любопытно, что человек может сам себя называть *белым пальто*, не без чувства самоудовлетворения и геройства признавая в этом случае лишь отдельные компоненты наименования: идею противопоставления себя обществу и идею собственной духовной твердости и принципиальности. Однако собеседником, вынужденным вступать в коммуникацию с «белым

пальто» как человеком поучающим, эта коммуникативная роль воспринимается исключительно негативно.

3.4. Словообразовательный потенциал фразеологизма *белое пальто*

Неологизм *белое пальто* примечателен своим деривационным потенциалом, который почти сразу оказался замеченным носителями языка, к тому же интернет-коммуникация располагает к проявлению речевой креативности. Рассматриваемый фразеологизм, имеющий структуру «прил. + сущ.», способен выступать основой для образования прилагательных способом сложения. На этапе образования сложносоставных прилагательных (ср. *маломощный, криволинейный, зеленоглазый*, образованные от подчинительных словосочетаний при условии, что в первом слове нет суффикса) не смог стать препятствием даже фактор языковой чуждости заимствования *пальто*, сохранившего в русском языке неизменяемость и потому оказывающего некоторое сопротивление приложению к нему моделей суффиксальной деривации: в речевом узусе есть прилагательное *пальтовый* (*пальтовые ткани*), но отсутствует *пальточный*. Однако в составе «высокоэкспрессивной» идиомы, функционирующей в условиях конфликтной интернет-коммуникации, слабо встроенное в словообразовательные модели современного русского литературного языка заимствованное существительное на правах инструмента интенсификации экспрессии выступает производящей основой для жаргонных прилагательных *белопальтовый* (ср. *плащевый, яшимовый, дубовый, родниковый, лаковый, баобабовый, ивовый, какаовый, языковый* и мн. др) и *белопальточный* (ср. *кофточный, ленточный, опереточный, фасеточный, пастилочный, бадеечный, коклюшечный, прозаичный, халвичный, годичный*): Если Вы чувствуете **белопальтовые** поползновения, то лучше как можно скорее завершить разговор (Осторожно: человек в белом пальто // b17.ru, 2019) [AA]; **Белопальтовые** высказывания — явное вторжение в личное пространство (Ася Плошкина. «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, lifehacker.ru, 20.08.2020) [AA]; Она не со всеми ругается, а с теоретиками **белопальтовыми** (Разрыв отношений с мамой // Ю-мама: Форум. u-mama.ru. 2020) [AA]; В своей обычной манере Настя решила поведать подписчикам об отношении к женской дружбе. Выяснилось, что знаменитая блондинка предпочитает иметь дело сугубо с мужчинами <...> Ивлеева назвала себя пацанкой <...> «Кто-нибудь, скажите Ивлеевой, что это называется не “пацанка”, а “белопальтовая мизогинка”», — написала одна из пользовательниц (Назвавшая женщин истеричками Настя Ивлеева нарвалась на критику // Экспресс-газета, 30.01.2020) [AA]; Попадался один четко **белопальтовый человек** (An Sea. Комментарий к посту Аси Плошкиной «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми,

которые считают себя лучше других // Лайфхакер, lifehacker.ru, 20.08. 2020) [AA]; *Дивный белопальточный нарцисс — автор* (andrej. Комментарий к посту Аси Плошкиной «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, lifehacker.ru, 20.08. 2020) [AA]; *Сразу прошу белопальтовых граждан не писать* (Автор 2485544326. Девушки, кто вышел за бедных – не пожалели? // Woman.ru, 02.07.2022) [AA].

На следующей ступени образуются существительные, обозначения человека, характеризующие его по поведению:

1) посредством субстантивации: *белопальтовые* (ед. *белопальтовый*): *Во время дискуссии может выясниться, что у белопальтового нет детей, но он всё равно знает, как их воспитывать* (Ася Плошкина. «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, lifehacker.ru, 20.08.2020) [AA]; *Вот к примеру, спросит кто-то, как можно бросить курить. Белопальтовые тут же заметят, что вот онишнии никогда не курили, и вообще, надо беречь здоровье, а не страдать ерундой <...> Знаешь, Самрин, иногда складывается ощущение, что у всех белопальтовых одни и те же фразы, будто их всех где-то штампуют, или они выпускники одного и того же вуза* (Жанна Рахимова, Самрин Мамедова. Выгул белого пальто: подкаст SukhbatTime // telegra.ph6, 31.03.2022) [AA];

2) с суффиксом -ц-: *белопальтовцы* (ед. *белопальтовец*): *Типичный белопальтовец говорит: «Как, как, ну как можно быть таким?? В голове, в голове не укладывается!»* (Белое пальто // Психоалхимия, psychoalchemy.ru. 07.03.2016) [AA]; *Комментарии «белопальтовцев» уводят разговор от обсуждения реальной проблемы к оценке личности говорящего, его умственных способностей и соответствия моральным устоям* (Н. Ульянова. «Одна я умная в белом пальто стою»: почему люди преувеличивают свои добродетели и как бороться с их непрошенными советами // Нож, knife.media. 20.06.2019) [AA]; *Так там же написано, в чём разница между человеком, который просто делится опытом, и белопальтовцем, который всех раздражает* (Ася Плошкина. Комментарий автора к его посту «Я одна умная, в белом пальто стою красивая»: как общаться с людьми, которые считают себя лучше других // Лайфхакер, lifehacker.ru, 09.09. 2020) [AA];

3) с суффиксом -щик-: *белопальтовщик*: *Главное, чтобы сам белопальтовщик в этот момент выглядел рассудительным, мудрым экспертом* (Вера Бокарева. Синдром «белого пальто». 6 типов людей в белом пальто // Дзен, dzen.ru/. 28.08.2023) [AA].

В 2020 году существительное *белопальтовые* было впервые лексикографировано Санкт-Петербургской группой исследователей неологии в со-

ставляемом ими ежегоднике, описывающем материалы 2015 года: «БЕЛОПАЛЬТОВЫЕ. Неодобр. О тех, кто стремится показать свое превосходство в неуместных ситуациях, возвыситься за счет других людей. “При использовании официальной информации, цитировании высказываний участников готовые материалы должны содержать упоминание мероприятия и источник полученной информации”. А то мы не позволим, чтоб кто-то что-то узнал без упоминания нас, белопальтовых» [НРЛ-2015, с. 21].

В социальных сетях используется также аббревиатура **БП**: В некоторых моментах увидела себя, неприятненько, но факт. Кстати на всех форумах только **БП** и сидят (Оксана. Коммуентарий к посту Н. Ульяновой // Нож, <https://knife.media/white-coat-curse/>. 22.06.2019) [AA].

От прилагательных носители языка образовали также существительные с абстрактной семантикой — *белопальтовство*, *белопальтовость*, *белопальтошество*, например: Я могу послушать еще, какое счастье иметь ребенка-инвалида, от Лары Аллиндейл, у которой, кроме родного пацанчика-аутиста, еще двое усыновленных инвалидов <...> А от людей, которые близко к этому не стояли, чего-то подобные заявления воспринимаю, как полный бред и *белопальтовство* (Пин. Сообщение № 298 к посту от 23.12.2015: Lyubov. Тюрьма за коммерческое суррогатное материнство // Чердак, 4erdak.su. 17.01.2020) [AA]; Большие года назад я писала статью «Осторожно: человек в белом пальто», где раскрывала такое явление в нашем социуме как *белопальтовость* (Танкова О. В. Белое пальто на выгуле // b17.ru. 11.02.2021) [AA]; *Белопальтошество* может проявляться в разных сферах: в материнстве, в работе, учебе, взаимоотношений с противоположным полом, семейной теме в целом, в путешествиях, одежде... (Танкова О. В. Белое пальто на выгуле // b17.ru. 11.02.2021) [AA].

4. Заключение = Conclusions

Итак, выражения *белое пальто* и *[кто] в белом пальто* являются обозначениями человека, публично выражающего собеседнику осуждение и одновременно подчеркивающего собственную принципиальность и непричастность к подобным нарушениям того или иного рода, а значит, представляющего себя идеальным, то есть реализующего речевую тактику в рамках «стратегии на понижение». Эта позиция представляет собой одну из коммуникативных ролей, реализующихся преимущественно в виртуальном общении, хотя но не только в нем.

Структурно-семантический облик выражения вариативен, а вместе с ним и его грамматические характеристики, например: *[кто] в белом пальто*, *[кто] без белого пальто*, *снимите белое пальто* и др. В них имен-

ной компонент *белое пальто* вообще не является номинацией человека, эти конструкции представляют собой первую ступень функционирования выражения, наиболее близкую к исходной точке (дискурсивному комплексу *стою в белом пальто*) и предшествующую преобразованию в оценочную номинацию человека *белое пальто*.

Идиома *белое пальто* сформировалась в русской лингвокультуре под влиянием ряда факторов: речевой практики в рамках комического (уже — анекдотического) дискурса, интернет-мема с демонстрацией образца индивидуальной публичной речевой практики отдельной языковой личности (Валерии Новодворской, даже если принять неподтвержденность авторства), системно-языковых потенций колоронима *белый*.

Таким образом, истоки выражения лежат в прецеденте. Очевидно, что образ, использованный Новодворской или разработчиками ее фейкового изображения с плакатом, не был неожиданным, новым, он вполне вписывается в культурную семиотику белого цвета как символа невинности, непорочности, духовной чистоты, а также соотносится со знаковой функцией одежды в массовой культуре с ее склонностью к эпатажу и находит поддержку в комическом дискурсе, где в жанре анекдота через образ ослепительно белой одежды циркового артиста актуализируется идея противопоставления себя обществу.

За счет включения сочетания *белое пальто* в коллокации с другими словами носители языка развернули его метафорическое содержание за счет эксплуатации фреймовых структур, опирающихся на стереотипное знание носителя языка об обращении с пальто как предметом одежды.

Параллельно внутренние языковые механизмы выступили основой для образования новых языковых единиц от данного фразеологизма: прилагательных *белопальтовый*, *белопальточный* и существительных *белопальтовые*, *белопальтовец*, *белопальтовщик*, *БП*, *белопальтовость*, *белопальтошество*.

Выражение *белое пальто* опирается на презумпцию ‘ценность высокой морали, нравственных принципов’, но в ассерции передает отказ в признании человека (объекта номинации) высоконравственным на основе распознанных мотивов его коммуникативного поведения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.02.2024).

3. НРЛ-2015 — *Новое в русской лексике* : словарные материалы–2015 / сост. Н. А. Козулина, С. Д. Левина ; ред. коллегия С. Д. Левина (отв. ред.), А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2020. — 106 с.

4. ТСРГ, 1999 — *Толковый словарь русских глаголов* : идеографическое описание ; английские эквиваленты ; синонимы ; антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : Аст-пресс, 1999. — 704 с.

Литература

Абыякая О. В. Феномен «белого пальто» как маркер скрытой агрессии в читательских комментариях в онлайн-коммуникации / О. В. Абыякая // Вестник факультета социальных цифровых технологий : XXV Международный Балтийский коммуникационный форум, Санкт-Петербург, 01–02 декабря 2023 года. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2023. — С. 315–320.

Башкирцева О. А. Семантика и прагматика выражений с компонентом «белое пальто» (на материале интернет-публикаций) / О. А. Башкирцева, Д. М. Дедковская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 1230—1236. — DOI 10.30853/phil20240178.

Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России / Н. А. Завьялова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 320 с. — ISBN 978-5-7996-0667-1.

Кожевников А. Ю. Колоративы периода пандемии / А. Ю. Кожевников, Ю. С. Ридецкая // Неология. Неография. 2021. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 37—53.

Кульпина В. Г. Лингвистика цвета / В. Г. Кульпина. — Москва : МГУ, 2001. — 587 с.
Леонтьева Т. В. Языковые индексы единения и вражды / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 10. — С. 70-87. — DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87.

Мокиенко В. М. Аксиологический неологизм и фразеотрансформации в лексикографической интерпретации / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина // Вопросы лексикографии. — 2022. — № 25. — С. 81-107. — DOI 10.17223/22274200/25/4.

Сергеева Т. С. Процесс формирования устойчивого сочетания «белое пальто» по данным Национального корпуса русского языка / Т. С. Сергеева // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин : сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 27–28 апреля 2023 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. — Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2023. — С. 190-193.

Тихомирова А. В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции : диссертация ... кандидата филологических наук / Александра Васильевна Тихомирова. — Екатеринбург, 2013. — 350 с.

Фалина Н. А. Фразеологизмы с цветовым компонентом «белый» в английском и русском языках / Н. А. Фалина // Восточнославянская филология. Языкознание. — 2017. — № 4 (30). — С. 238—244.

Чжан Цзе. Лексико-семантический анализ новых фразеологизмов с компонентом «зелёный» в СМИ / Чжан Цзе // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8, № 1(26). — С. 170-172. — DOI 10.26140/bgj3-2019-0801-0043.

Юськаева Э. И. Конструирование индивидуального в сетевых сообществах: самовыражение или «белое пальто»? / Э. И. Юськаева // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей : Межвузовский

сборник научных работ 22-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2023 года / отв. редактор А.А. Малышев. Том Выпуск 23. — Санкт-Петербург : Медиапапир, 2023. — С. 294—302.

12. *Leontyeva T. V.* Daydreaming of internet users about a someone else's love relationship as a virtual vs real hybrid / T. V. Leontyeva // *Communication Today*. — 2021. — Vol. 12. — No. 2. — Pp. 46—57.

Vonica F.-E. Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue / F.-E. Vonica // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — Volume 149. — Pp. 1003-1008. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.332.

*Статья поступила в редакцию 18.01.2025,
одобрена после рецензирования 10.03.2025,
подготовлена к публикации 18.03.2025.*

Material resources

AA — *Authors' Archive*. (In Russ.).

NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 30.02.2024). (In Russ.).

NRL-2015 — Kozulina N. A., Levina S. D. (eds.). (2020). *New in Russian Lexicon: Dictionary Materials-2015*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. 106 p. (In Russ.).

TSRG, 1999 — Babenko L. G. (1999). *Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description; English Equivalents; Synonyms; Antonyms*. Moscow: Ast-press. 704 p. (In Russ.).

References

Abyyakaya, O. V. (2023). The Phenomenon of the 'White Coat' as a Marker of Hidden Aggression in Readers' Comments in Online Communication. In: *Bulletin of the Faculty of Social Digital Technologies: 25th International Baltic Communication Forum, St. Petersburg, December 1–2, 2023*. St. Petersburg: The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications. 315–320. (In Russ.).

Bashkirtseva, O. A., Dedkovskaya, D. M. (2024). Semantics and Pragmatics of Expressions with the "White Coat" Component (Based on Online Publications). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 17(4): 1230–1236. — DOI 10.30853/phil20240178. (In Russ.).

Falina, N. A. (2017). Phraseologisms with the color component "white" in English and Russian. *East Slavic Philology. Linguistics*, 4(30): 238-244. (In Russ.).

Kozhevnikov, A. Yu., Ridetskaya, Yu. S. (2022). Colors of the pandemic period. *Neology. Neography*, 2021. St. Petersburg. 37—53. (In Russ.).

Kulpina, V. G. (2001). *Linguistics of color*. Moscow: Moscow State University. 587 p. (In Russ.).

Leontyeva, T. V. (2022). Language Indices of Unity and Animosity. *Nauchnyi dialog*, 11(10): 70-87. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87. (In Russ.). (In Russ.).

Leontyeva, T. V. (2021). Daydreaming of internet users about a someone else's love relationship as a virtual vs real hybrid. *Communication Today*, 12(2): 46-57.

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2022). Axiology of neophrasemes and phraseological transformations in lexicographic interpretation. *Voprosy Leksikografii*, 25: 81-107. DOI 10.17223/22274200/25/4. (In Russ.).

- Sergeeva, T. S. (2023). The process of formation of the stable combination “white coat” according to the data of the National Corpus of the Russian Language. In: *Integration technologies in teaching philological disciplines*. Nizhny Novgorod: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. 190-193. (In Russ.).
- Tikhomirova, A. V. (2013). *Associative-derivational and phraseological semantics of clothing names in the Russian linguistic tradition*: PhD. Diss. Ekaterinburg. 350 p. (In Russ.).
- Yuskaeva, E. I. (2023). Construction of the individual in online communities: self-expression or “white coat”? In: Malyshev A.A. (ed.). *Modern media environment: traditions, current practices and trends. The view of young researchers*, 23. St. Petersburg: Mediapapir. 294–302. (In Russ.).
- Zavyalova, N. A. (2011). *Phraseological units with a color component as a component of everyday discourse in Japan, Great Britain and Russia*. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural Federal University. 320 p. ISBN 978-5-7996-0667-1. (In Russ.).
- Zhang, Jie. (2019). Lexicology and semantic analysis of new phraseological units with the «green» component in the media. *Baltic Humanitarian Journal*, 8/1(26): 170-172. (In Russ.).

*The article was submitted 18.01.2025;
approved after reviewing 10.03.2025;
accepted for publication 18.03.2025.*